

Социоллингвистика и социоконструктивизм

Социоллингвистика – наука о функционировании языка в обществе – обогатилась за последние годы новыми достижениями. Стремительно меняется общество. Научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий спектр проблем, связанных с социальной природой языка продолжает оставаться актуальной. Настоящая статья иллюстрирует наиболее актуальные области современной западной социоллингвистики.

1. Продолжает исследоваться проблема языка масс-медиа. Изучаются язык как инструмент, конструирующий социальную реальность, метафоры социально-политического бытия [17]. Обогатились представления по таким традиционным темам, как «новояз», языковая игра, стереотипы и штампы. Традиционно исследуются неологизация языка СМИ. **Изучение языка журнала** [15] представлено интересными исследованиями в риторическом плане. Например, изучаются лингвистические техники привлечения внимания, комбинирование визуального и текстуального образов для производства смысла, передача идеологической *нагрузки*. **Исследования языка газеты** [21] выявляют идеологическую позицию прессы, стилистические контрасты в описании событий, исследуют жанры «желтой» прессы. Не упускается из виду социоллингвистический аспект проблемы заимствований – англицизмов в сфере бизнеса и экономики, технологии, СМИ, моды, спорта, стиля жизни. Актуальны проблемы экспансии варваризмов, сленга и вульгаризмов.

2. Язык и идеологемы. Традиционен вопрос «**язык и идеология**», принимающая в массовом сознании форму мифологии. Не только реальный мир влияет на информационный, но и законы последнего влияют на событийный мир [26]. Проводится **исследование языка политики** [2]. Здесь, прежде всего, привлекают интерес описания политиками и комментаторами политических позиций, лингвистические особенности политических выступлений (сравним с традицией исследования ораторики в риторике), техники работы на выборах (*electioneering*) в манифестах, постерах, памфлетах, листовках. **Политическая лингвистика** – это и изучение языковой культуры публичных политических деятелей. Изучаются: роль общественно-политической терминологии в концептуализации мира; политические метафоры; модель формирования ментальности читателя прессой; идеологемы; интертексты и языковые игры в политическом дискурсе;

виды жанров в политике; коммуникативный поединок; аргументация; политический плакат и т.д. Имеются исследования, ставящие в фокус внимания риторику лейбористских партий, «Третьего пути» в Британии.

Среди работ, способствующих пониманию дискурса в широком социолингвистическом плане, находится труд Рона Сколлона, представляющий **дискурсивную теорию человеческого действия** [23]. Путем психолингвистических наблюдений за ребенком автор приходит к установлению факта, что все практики представлены в дискурсе и что весь дискурс служит функции структурирования практики. Работа выполнена на фоне широко представленных идей американской интеракциональной социолингвистики, критического анализа дискурса, антропологической лингвистики, социокультурной психологии, межкультурной коммуникации. «Теория опосредованного дискурса» рассматривает проблематику обучения практикам в группе и социализации индивидов в качестве социальных акторов. Язык, который долгое время лежал под спудом, может неожиданно вырваться наружу. Типичным примером этого является язык войны в Персидском заливе: война вынесла на поверхность всеобщего внимания несколько терминов, которые до сих пор использовались лишь военными.

3. Проблемы этноса, народа проявляются в социолингвистике. Последние годы характеризуются острой дискуссией вопроса национального самосознания. В социолингвистическом плане эта дискуссия базируется на идеях И.А. Бодуэна де Куртене, высказанных еще в начале XX века.

4. Исследования по социальной корректности. Например, работа Сюзаны Эрлих [9] иллюстрирует наполнение социального конструкционизма конкретно-лингвистическим материалом в русле гендеристики и культурологии. Язык и насилие, язык и закон рассматриваются в русле феминистских дискуссий системы уголовной юстиции и защиты женщины. Это первый опыт исследования лингвистом языка процессов, связанных с сексуальными оскорблениями. Язык, по мнению автора, выступает центральным по отношению ко всем юридическим процедурам и условиям – особенно «харассменту», насилию, свидетельству о насилии. Язык не только отражает, но и помогает конструировать особенности людей и обстоятельств. Новой идеей, привнесенной эмансипацией, явилась феминистская критика языка, принадлежащая перу Д. Камерон [3], [4]. Наряду с этим акцент ставится на вопросах политической корректности, сексизма. Вместе с тем даже для относительно новых поставленных проблем характерно внимание к старым риторическим вопросам регистра речи, субкультуры, языковой репрезентации. Симптоматично появление книг с названиями типа “Authority in Language” [16],

исследующими языковую дискриминацию на основе классовых, расовых и этнических различий.

5. Риторика и общество. В двадцатом веке в России риторические исследования проводились, прежде всего, В. В. Виноградовым и Ю. В. Рождественским, а в западной традиции – представителями неориторики. Сегодня наблюдается значительное количество публикаций по риторике, она сближается с теорией коммуникации, заимствует данные когнитивной психологии, психолингвистики и по сути дела является эквивалентом такого направления, как анализ дискурса в англо-американской традиции. В основании современного анализа дискурса находятся и прагматика, и конверсационный анализ, и этнография коммуникации и критический анализ дискурса [6], [10], [14], [28]. Основополагающей идеей является построение социальной и культуральной перспективы и идентичности, теории «языка в действии», создание метода исследований.

Исследованию подвергаются дискурс отдельных массовых действий, например, рекламы. Так, книга [8] исследует язык современной рекламы, социальные и эстетические параметры рекламных текстов различных видов. Междисциплинарные изучения текста и *разговора* представителями критической лингвистики представляют исследования дискурса и коммуникации в их политических, социальных и культурных контекстах [6], [20]. Характерным для этих работ является тесное взаимодействие с социальными науками, выход за границы лингвистически ориентированных методов исследования текста и разговора, анализ, обусловленный макроконтекстом – дискурсивными параметрами социальных и политических вопросов. Затрагивается анализ столь нехарактерных для внутренней лингвистики вопросов групповых взаимоотношений, конфликтов, власти, доминирования и неравенства, роли языковых факторов и государства и государственных институтов, политического принятия решений и процессов общественного, культурного и идеологического воспроизводства. Внимание привлекается к политическим импликациям дискурса и коммуникации, включающим, например, следующие вопросы: распространение сексизма и расизма в дискурсе [22]; легитимация власти; достижение согласия; роль политики, образования и масс-медиа; дискурсивное распространение доминирования; связи между группами; дисбалансы в международной коммуникации.

Исследованию в соответствии с распространенной в социальной науке постструктуралистской установкой фрагментации подвергаются отдельные микропроблемы: фрагментированные нарративы и множественные рассказчики (на примере рассказов свидетелей и ответчиков в суде); язык двусмысленности (из практики разговора о

национальном достоинстве в китайской школе); исследование коротких новостных текстов; интеракция слушателей с радиостанциями; медицинский перевод и роль переводчика при сборе анамнеза; детальный портрет наркомана в телевизионных рассказах; роль юмора на работе и т.д.

6. Прикладная лингвистика представляет сегодня разнообразный и динамичный предмет исследований [5], затрагивающий вопросы обретения первого и второго языка, языковой политики, стилистики, перевода, прагматики, грамотности, лексикографии, билингвизма, социологии языка, вопросы грамотности, критического анализа и т.д. [11], [18], [19], [24], [25], [27].

7. Жанры в социальном дискурсе. Работа с текстом предусматривает тщательный анализ специфики устного и письменного языка; детского языка; взаимосвязи языка и идеологии; жанрово-стилистического диапазона текстов, в том числе массовых низких жанров (гороскоп, объявление, реклама, пивная этикетка), новой коммуникации в электронном формате [1], [13]. Такой анализ лингвистических особенностей указанного разнообразия текстов демонстрирует, например, работа [7].

8. Социолингвистическая тематика представлена и **макросоциолингвистическими теоретическими работами о языке, обществе и власти.** Язык, влияющий на мысль и выражающий ее, власть, выраженная в языке – вполне социолингвистическая тематика. Спектр социально-политического в языке также никогда не уходил из внимания работ по риторике, начиная с размышлений о согласии в условиях древнегреческого полиса.

9. Продолжается исследование разговора, его структуры, цели, черт, взаимоотношений говорящего и слушающего, разных типов разговора, начатое еще в семидесятые годы. В риторике исследуются **диалектика, софистика, эвристика, искусство спора, создана риторическая теория диалога.** Изучаются дискурсы с определенной установкой: так некоторые исследователи прямо утверждают, что предметом их исследования является риторика расизма и антисемитизма [22].

10. Теория интерпретации, интертекстуальность. Исследуются критические способности к письму и чтению, текст и власть, особенно на примерах множественных из разных жанров – беллетристика, объявления, газеты, документальные фильмы о природе и музыке. Критическая оценка информации сродни развиваемым техникам понимания текста. Значимым представляется умение понять литературный и нелитературный текст, интерпретировать его, поставить проблему. Обсуждению вновь подвергаются проблемы языка, текста и

контекста, поэтической функции языка, фигур речи, рассказа и нарратива, отношений авторства, текста и аудитории [27].

11. Язык изучается в разных социальных контекстах. Актуальной проблемой является выражение «гендерного стереотипирования». Дается социоконструктивное понимание гендера; рассматривается языковой материал социального конструирования гендера; подчеркивается роль социального опыта, политической конъюнктуры, экономической ситуации и идеологического климата в работе сообщества интерпретаторов. Сходно выстраивается понимание расы, класса, гендера, сексуальности, морали, психического заболевания, реальности [3], [4], [12], [22]. Менее противоречивым, но столь же важным является социальное конструирование языка, игр, денег, наций, долей (*shares*) правительств, университетов, корпораций и других институтов.

12. Постулируется множественность и лингвистическая конструируемость реальности. Это проявляется и в современных направлениях общественной мысли – **социоконструктивизме**. Соотнесение объективных фактов с процессами социально-конструируемыми – вот одна из задач **социального конструктивизма**.

Обобщим основные положения социоконструктивизма. Знание – продукт человечества. Значения создаются из интеракции. Важно понимание культуры как резервуара знаний и контекстов. Значимы роль социального обучения, социализации, роль совместной деятельности в процессе овладения знаниями и построения знаний. Многочисленные реальности составляют воображаемые миры человеческого существования и деятельности, которые кристаллизуются в институты, поддерживаемые языковыми условностями, легитимацией в мифологии, религии и философии, интериоризируемые в воспитании и образовании.

Социоконструктивизм строит то, что онтологически субъективно, но эпистемологически объективно. Знание – не компиляция эмпирических данных правды и реальности, но также свидетельство, документ, опыт, факт, доказательство.

Возникают области, где в центре внимания находятся нелингвистические объекты, однако знание о них приобретается при помощи анализа текста и лингвистических процедур. Происходит **социокультурное конструирование** аспектов социальной идентичности. Релятивизация социальных категорий в постмодернистской эпистемологии способствует также усилению внимания к манипулятивным возможностям языка, его воздействию на массовое сознание и представлению языка (текста) как совокупности

симптомов, позволяющей получить информацию об авторе, т.е. к развитию лингводиagnostики.

Язык рассматривается не как цель исследования, а как инструмент, как средство доступа к знанию о нелингвистических объектах. Это влияет на понимание самих методов исследования текста. Развиваются социальная семиотика, интерпретативные практики различных типов текста. Дискурс-анализ не сводится ни к структурному анализу, ни к лингвистике текста. Главной тенденцией дискурс-анализа является его интерпретационная направленность, которая помогает установлению личностного смысла дискурса в социальном контексте (при этом учитывается соотношение этнографических, социальных и психологических данных с языковыми).

Литература

1. Baron N. Alphabet to Email. How Written English Evolved and Where It's Heading. Routledge, 2001.
2. Beard A. The Language of Politics. Routledge, 2001.
3. Cameron D. (ed.) The Feminist Critique of Language. Routledge, 2001. (a)
4. Cameron D. Verbal Hygiene. Routledge, 2001. (b)
5. Candlin Chr. and McNamara T. F. (ed.). The Applied Linguistics Reader. Routledge, 2001.
6. Carter R., Corndleet S.. The Language of Speech and Writing. Routledge, 2001. (a)
7. Carter R., Goddard A., Reah D., Sanger K., Bowring M. Working with Texts. A Core Introduction to Language Analysis. Routledge, 2001. (b)
8. Cook G. Discourse of Advertising. Routledge, 2001.
9. Ehrlich S. Representing Rape. Language and Sexual Consent. Routledge, 2001.
10. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis. Theory and Method. Routledge, 2001.
11. Goatly A. Critical Reading and Writing. Routledge, 2001.
12. Goddard A., Pattersom L. Language and Gender. Routledge, 2001.
13. Hawisher G., Selfe C. (ed.) Global Literacies and the World Wide Web. Routledge, 2001.
14. Jaworski A. and Coupland N. (ed.). The Discourse Reader. Routledge, 2001.
15. McLoughlin L. The Language of Magazines. Routledge, 2001.
16. Milroy J. and Milroy L. Authority in Langaage. Investigating Standard English. Routledge, 2001.

17. Montgomery M. *An Introduction to Language and Society* Routledge, 2001.
18. Munday J. *Introducing Translation Studies. Theories and Applications*. Routledge, 2001.
19. Offord M., Chapman R., Hitchcott N., Haigh S. *A Literary and Linguistic Companion*. Routledge, 2001.
20. Pridham F. *The Language of Conversation*. Routledge, 2001.
21. Reah D. *The Language of Newspapers*. Routledge, 2001.
22. Reisigl M. , Wodak R. *Discourse and Discrimination. Rhetorics of Racism and Antisemitism*. Routledge, 2001.
23. Scollon R.. *Meditated Discourse. The Nexus of Practice*. Routledge, 2001.
24. Street B. (ed.) *Literacy and Development. Ethnographic Perspectives*. Ed. by Routledge, 2001.
25. *Student Writing. Access, Regulation, Desire*. Routledge, 2001.
26. Thomas L., Wareing Sh., Thornborrow J., Peccei J., Singh I., Jones J. *Language, Society and .Power. An Introduction*. Routledge, 2001.
27. *Ways of Reading. Advanced Reading Skills for Students of English Literature*. Routledge, 2001.
28. Williams G. *French Discourse Analysis. The Method of Post Structuralism*. Routledge, 2001.

PR в изменяющемся мире: региональный аспект: сборник статей/ под ред. М.В.Гундарина, Ю.В. Явинской – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2007.